

**Письмо по поводу рецензии на книгу “Многонациональный
Петербург. История. Религии. Народы”. СПб. 2002**

(авторы В. Семенов, Ю. Евстигнеев, С. Дамберг),
опубликованной в журнале “Телескоп”, 2003-3, с.49-51.

Наталья Юхнева

В книге “Многонациональный Петербург” мне принадлежит раздел “История” (с.9-160), о нем главным образом и пойдет речь. Несмотря на то, что авторы рецензии не обошлись без сомнительного комплимента по моему адресу (“безусловно лучший раздел” работы, которую они весьма низко оценивают), у меня к ним много претензий.

Прежде всего, желательнее рецензируемую книгу более или менее внимательно если не прочитать, то хотя бы просмотреть. В рецензии сказано: “В первый раздел - “История” - вошли работы Н.В.Юхневой об имперском периоде истории Санкт-Петербурга, уже опубликованные раньше, но с включением небольшого дополнения: многонациональный город в советское и постсоветское время”. Первая половина приведенной фразы совершенно не соответствует реальности. В 1984г. вышла моя монография “Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX - начало XX в.” В монографии реконструируется и анализируется этнический состав населения, этнический состав социальных и социальный состав этнических групп (что очевидно из названия книги). Кроме того, исследуется расселение этнических групп по территории города (чтобы это обнаружить, достаточно взглянуть на оглавление). Отдельные этнические группы описываются по той же схеме: численность, занятия, расселение. В основу исследования положены статистические материалы (об этом говорится в подзаголовке на титульном листе). Содержание монографии частично использовано в первой главе раздела “История” которая называется “Многонациональная столица империи” (с.9 -72). Вторая глава - “Этнические группы и их общинная жизнь в старом Петербурге” (с.73 - 141) - представляет собой популярное изложение результатов совершенно нового исследования, в полном виде еще не опубликованного. Для этнических групп рассматриваются их происхождение (обстоятельства появления в Петербурге), общинная жизнь (церковные приходы, школы, общества, печать), участие в национальных движениях (если таковое имело место), аккультурация и ассимиляция, а также взаимоотношения с основным (русским) населением. Третья глава - “Многонациональный город в советское и постсоветское время”- названа рецензентами “небольшим дополнением”, что справедливо (с.142-160). Я рассматриваю ее как заключение исторического раздела, выполняющее задачу перебросить мостик к последующему. Так, показывая изменения в этническом составе населения города в советское время, я хочу помочь обосновать выбор представленных в разделе “Народы” этносов. Это, однако, не было понято авторами рецензии, которые удивляются, почему исключены немцы, поляки, греки, а описываются народы, представители которых поселились в городе в последние 20-30 лет. Именно такова была задача, поставленная редакторами книги. Об этом недвусмысленно сказано во введении к разделу “Народы”. Введение начинается такой фразой: “Эта часть книги сложилась из статей, рассказывающих о народах, представители которых в настоящее время живут в Петербурге.”(с.345)

Перейду теперь к отдельным конкретным замечаниям.

Одно относится к прошлому. Рецензенты высказывают ничем не обоснованное предположение, что “те, кого мы определяем как немцев, сами себя, вероятнее всего, определяли как-то иначе, тоньше и интереснее”. Не определяли, им это было неинтересно. Социологам должна быть известна такая закономерность: мелкие внутриэтнические подразделения при переселении в иноэтничное окружение обычно нивелируются, “тонкие” различия оказываются несущественными по сравнению с реальными отличиями от окружающего населения.

Все остальные замечания относятся к современности.

В рецензии читаем: “Говорить о многонациональном Петербурге как о перспективном взгляде на город не имеет смысла”, так как растет доля “титульной нации” (выражение авторов рецензии; почему бы не сказать попросту - русских?). В рецензируемой книге не ставилась задача прогнозирования. Сегодня же город вполне может быть назван многонациональным. Как известно, по нормам ООН территория считается многонациональной, если этнические меньшинства составляют не менее 5%.

Теперь по поводу обвинений в национализме - “рафинированном” (выражение рецензентов) и не очень.

Абзац рецензии, посвященный “лицам кавказской национальности” и “восточным людям” изложен весьма сумбурно, пересказать его нелегко. Думается, это не случайно: наукообразные рассуждения призваны завуалировать таящиеся глубоко в подсознании предрассудки. Итак, в рецензии цитируются мои слова: “в Петербурге в годы перестройки появился термин “лицо кавказской национальности”; при всей своей нелепости он отражает некую реальность: недифференцированное в основном отношение ко всем выходцам с Кавказа”. Каким образом из этого делается вывод, что “позицию обыденного сознания разделяет и сама Н.В.Юхнева”? Далее следует шедевр нелогичности: “что значит “недифференцированное отношение ко всем выходцам с Кавказа” как не причисление к “лицам кавказской национальности” не только кавказцев, но всех выходцев с Юга” (!!). Однако оставим этот пассаж на совести авторов и вернемся к делу, то есть к еще одному обвинению в мой адрес: как можно писать о “восточных людях”, тем более об общей для них ментальности?

Изложу свою позицию. “Лицо кавказской национальности” говорить нельзя просто потому, что такой национальности не существует. Как не существуют и “лица европейской национальности”. Но есть “европейцы” и есть “кавказцы”, и вторые не хуже первых. Почему постоянно твердят о “европейских ценностях”, но говорить о ценностях восточных кажется неприличным? Видимо, глубоко в подсознании таится ощущение неполноценности всего восточного. Недаром самое широкое распространение приобрел в нашей журналистике и науке негативный термин “азиатчина”.

На самой последней странице, за пределами текста книги помещена краткая издательская аннотация, в конце которой сказано: “Богатейший исторический материал, ясно и увлекательно изложенный и уникальный иллюстративный материал делают книгу интересной для широкого круга читателей. Вместе с тем она может быть использована как справочное пособие для городских чиновников, милиции, миграционных служб”. Рецензенты передергивают: издательскую аннотацию выдают за чуть ли не программное заявление авторов книги и при этом цитируют ее не полностью: “авторы данной монографии видят данную работу “как справочное пособие для городских чиновников, милиции, миграционных служб”(как будто это единственная задача!). Это уже запрещенный прием. Далее рецензенты поясняют: авторы монографии ставили перед

собой цель “легитимизировать для тех же милиционеров различия городских жителей по национальности”. Запрещенный прием повторяется: ведь вполне возможно, что автор аннотации имел в виду всего-навсего список национальных обществ, куда могут обращаться со своими вопросами представители администрации, а вовсе не всю книгу. Но рецензентам хочется поэффектней закончить свое сочинение. Именно на изложенном шатком основании сооружается обвинение авторов книги в “рафинированном национализме”. И за этими рассуждениями опять стоит подсознательный национализм рецензентов. На самом же деле может быть и правда стоит объяснить милиционерам, что если, например, кавказцы кричат-шумят, чем-то возмущаются и машут руками, это значит гораздо меньше, чем подобное же поведение северян, и можно не обращать внимания - просто для них характерен такой стиль поведения.

Итак, авторы рецензии полагают, что лучше вовсе не замечать национальность людей и тем более не говорить о национальных особенностях (так как это, по их мнению, всегда оскорбительно). Я же думаю иначе. Я надеюсь, что чем больше люди будут узнавать о культуре, ментальности, системе ценностей и других особенностях народов, тем они будут - не толерантнее, нет (ведь это слово означает только терпимость), а доброжелательнее и дружелюбнее друг к другу.